

состояниями сознания, в конце концов, именно они всегда составляли оплот традиционных культур - как узаконенное бегство от социальной структуры и как источник ее идеологии: монашеская аскеза и шаманизм, психоделия 70-х и экстремальные виды спорта, свободная любовь, эротика и традиционные гадания, тибетские духовные практики и праздничное срамословие. Коли мы допускаем наличие культурной диффузии, то надо признать и смешение этого элемента, цементирующего культурное существование человека. Ну и последнее, современному музею необходим виртуальный, интерактивный выход, не только работающий сайт и форум, но грамотные PR-акции в СМИ, прежде всего в Интернете, а также создание виртуального музея, возможно, в полуигровой форме; возможность виртуальной прогулки по фондам и коллекциям также представляется мне хорошей идеей. Сохранять традиции - очень благородно и полезно, но наилучшим образом традиции сохраняются там, где живут, поддерживаются постоянно. Живое всегда, в известной мере, вариативно и способно поддерживать баланс между влиянием извне и своим внутренним состоянием. Чтобы стать жизнеспособным, музей должен перестать быть закрытой системой. И, кто знает, может, нас ожидает новый музейный бум...

Н.Ю. Бердюгина, А.В. Слепухин
Екатеринбург

КУЛЬТОВЫЙ КОМПЛЕКС РОДА ЮПЛАНКОВЫХ В ВЕРШИНЕ (ПЕЛЫМСКИЕ МАНСИ).

Начата нами в конце 2003 г. и продолжающаяся до сих пор исследовательская экспедиция «Манси – лесные люди» позволила нам узнать достаточно много о загадочном народе Урала – манси (в прошлом вогулов). Мы побывали в сохранившихся паулях (родовые поселения) на реках Пелым (Урай-паль, Овунья-пауль, Ультем-урай-пауль), Лозьва (Тресколье), в покинутом Суйват-пауле, нашли замысловатые рисунки на деревьях – катпосы, разыскали мансийские святилища и общались со старожилками-манси. Большой фотоархив собирался по крупницам, позволяя проследить «историю народа в лицах». Проводимые исследования позволили нам организовать выставки и конференции об этом народе в Екатеринбурге. В связи с исчезновением и вымиранием народа нам долго не удавалось приблизиться к сокровенному – шаманизму и культу богов. Экспедиции последних лет дали возможность соприкоснуться нам и с этой стороной жизни удивительного народа.

Отправляясь в январе 2007 г. в очередную мансийскую экспедицию на Север Свердловской области, мы не подозревали, что может существовать связь между строителями советского поселка железнодорожников Пелым, венгерским ученым Анталом Регули, жившим в первой половине XIX в. и польским врачом Эмилием Сенкевичем, сосланным на Урал царскими властями в начале XX в.

Поводов для нашего визита на Север было два. Первый – по нашим сведениям здесь должны были проживать несколько манси, с которыми мы планировали познакомиться, продолжая изучение исчезающего народа. Второй, чисто практический, выяснить возможность заброски вверх по Пелыму для дальнейшего сплава по таежной реке до поселка и поиски катера, на котором можно добраться до Пелымского тумана – легендарного озера, с которым связано большое количество мансийских легенд и преданий.

О том, что в поселке проживают манси, знали единицы. Наш визит и привезенная фотовыставка, составленная по материалам предыдущих мансийских экспедиций, вызвали большой интерес у местного населения. Выяснилось, что на территории проживают несколько семей: Мульмины, Куземкины, Ураковы, Юпланковы (Векшины по отцу), Глюкановы (Самбиндаловы), Пеликовы. Очень разная судьба и история этих родов. Но несколько, а именно Юпланковы и Куземкины жили на этой территории задолго до того, как в конце пятидесятих годов XX в. здесь была проложена железная дорога, и был построен рабочий поселок Пелым.

В десяти километрах севернее от поселка, на маленькой таежной речке Атымье стоит заброшенная деревня Вершина. Для пелымчан – это дачный поселок, место семейного отдыха. На окраине деревне – покосившаяся избушка умершей десять лет назад бабы Дарьи и амбарчик на «курьих ножках» - сумьях. В ста метрах от избушки – ров и огромный курган, покрытый вековыми соснами и кедрами. По местным преданиям – Ермаково городище. Следует сказать, что Ермака Тимофеевича на Урале любят и помнят. Нет реки, на которой бы не стояла скала с пещерой Ермака, и не ходили бы легенды, что именно здесь спрятал свои сокровища легендарный покоритель Сибири, пусть он и не бывал-то здесь никогда. Местные «черные археологи» давно копают курган, а найденные средневековые бронзовые украшения продают в соседние Пермскую и Тюменскую области. А пелымчане, перекапывая свои огороды, частенько натываются на наконечники стрел, осколки керамики. Исследования, проведенные екатеринбургскими археологами в 2007 г., позволяют предположить, что здесь находилось средневековое мансийское, укрепленное поселение – крепость. Раскопки ограничились одним сезоном – как всегда по финансовым причинам. Таким образом, манси на этой территории проживают вот уже более десяти столетий.

Избушка бабушки Дарьи перешла по наследству Дмитрию Денисовичу Мульмину – почетному гражданину поселка Пелым, коммунисту, строителю железной дороги и потомку княжеского мансийского рода, проживавшего некогда ниже по течению Пельма в поселке Сальты. Мы встречались с ним неоднократно, но, как и большинство старых манси, он немного рассказал чужакам. Поведал несколько семейных преданий, сказал, что обрядов мансийских не помнит. А зря, хотя всё это объяснимо. Дмитрий Денисович вообще часть истории пелымских манси. Даже в свои 81 год он всё прекрасно помнит. А потому часть этнографического материала нам удаётся узнать именно от него. Давайте разберёмся по порядку.

Род Мульминых довольно старый. Сам Дмитрий Денисович по происхождению князёк. Когда-то его владения располагались в нижнем течении Пельма. По скудным рассказам деды Димы, нам удалось выяснить, что его предок переехал в деревню Сальты из Заречного, откуда Мульминым пришлось уехать, т.к. предок его не разрешил строить православную церковь на своём берегу Пельма. И, видимо, ситуация зашла в нежелательное «русло» для Мульминых, отчего и пришлось уезжать из Заречного. Но и в Сальтах по приезду князя Мульмина ждали неприятности. Местный колдун (шаман, видимо, хотя деда Дима ни разу не упоминал этого термина) невзлюбил Мульмина – начал чинить козни. Тогда из Заречного на помощь приехал свой колдун. Он нашёл в лесу разбитое молнией дерево, вытесал из него клин, забил его под девятое бревно дома колдуна. После чего местный колдун и умер. Вот такая история.

Уже по возвращению в Екатеринбург мы смогли выяснить, что род Мульминых был переписан ещё в начале XX в. в деревне Рекпаульской, но тогда фамилия звучала по-другому – Мулькины! Видимо, со временем всё меняется: люди, история, фамилии.

Отец деда Димы Денис Мульмин, как оказалось, был последним носителем пельмского диалекта языка манси. С ним успел познакомиться и пообщаться известный исследователь мансийского языка и топонимии профессор Александр Константинович Матвеев, автор многих интереснейших книг о происхождении географических названий на Урале. Но про это деда Дима ничего не знает.

Дмитрий Денисович по родственным связям был близок почти со всеми мансийскими родами, проживавших некогда в Вершине и в нежилой ныне деревне Массава. Но сейчас даже при очень усердном нашем исследовании генеалогии Юпланковых, Кузёмкиных, Ураковых, Шошкиных всех связей не удалось восстановить. В конце одной из наших последних встреч он разрешил нам посмотреть дом в Вершине и объяснил, где можно найти на чердаке старинные стрелы, разрешив взять с собой, что будет нужно.

Стрел мы не нашли, но, увидев сокровища, хранившиеся на пыльном чердаке, о них забыли. В глубине небольшого помещения стояли два открытых сундука. По полу разбросаны ислевшие шкурки, выцветшие тряпки. При ближайшем рассмотрении – все это оказалось арсынами (ритуальными платками), ритуальными рубашками и шлемами, приносимыми некогда в дар духам реки Атымыи и духам – покровителям рода. Кроме этого, нами была найдена удивительная пайва – берестяной короб с крышкой, к которой сухожилиями был привязан медвежий скаल्प (нос). Судя по всему, это было родовое святилище, заброшенное и разоренное. Пятна крови на одной из рубашек свидетельствуют о том, что вегетарианцами духи не были, и кто-то ещё совсем недавно (в течение последних 3-5 лет) проводил древний культ общения с мансийскими богами - пупынгами.

А дальше начались события удивительные. Из абсолютно разных источников нам стали поступать сведения о жителях Вершины. Начнем с того, что в местном краеведческом музее хранится ксерокопия газеты «Вести Севера», выпущенной в конце тридцатых годов прошлого века. В короткой заметке рассказывается о том, что в поселке Вершина не ведется агитационная работа, нет красного уголка, и большое влияние на население оказывает местный шаман Федор Юпланков, отказавшийся войти колхоз «Красный туземец».

Монеты, зашитые в ворот одной из рубашек и завязанные в уголки арсынов, относятся именно к этому периоду. Бабушка Дарья приходилась родственницей Юпланковым, Мульминым и Куземкиным. Таким образом, нам достались реликвии одного из последних шаманов манси.

Позднее, в Екатеринбурге нам посчастливилось разыскать перевод дневников Антала Регули, венгерского исследователя, путешествовавшего по Уралу в первой половине XIX в. В дневниках имеется упоминание о мансийском поселении Векшина (мы считаем, что позднее, в русском варианте – Вершина) на реке Пелым. Среди родов, живших здесь – Еплановы (нынешние Юпланковы). Регули, судя по всему, был в этих краях и встречался с местными манси.

Поиски архивных фотографий манси привели нас в Областной музей истории медицины. Здесь хранится часть архива Эмилия Сенкевича. Будучи сосланным на Урал в начале XX в., польский врач много путешествовал по

Северному Уралу. Судя по всему, он интересовался антропологией. Среди фотографий – портреты местных жителей с описанием характерных для данного народа черт лица и телосложения. Он посещал поселки, расположенные по берегам рек Пельма и Оуса. Был и в Вершине. На пожелтевших снимках Куземкин Никита Андреевич и Юпланкова Мария Васильевна.

Найденные нами сведения о пельмских манси дали нам возможность продолжить создание генеалогических древ родов манси севера Свердловской области, увеличить архив фотографий манси (с начала XX до начала XXI вв.), проследить историю края, а также используя культовый комплекс одного из самых сильных шаманов Пельма и оставшихся после рода Юпланковых построек, включая сумьях, подготовить ещё один этнографический маршрут в рамках исследовательской экспедиции «Манси – лесные люди». Это и позволит нам показать путешественникам и туристам настоящую страну манси – Манси-ма.

Примечание:

1. Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. Новосибирск, 1990
2. Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места XIX – нач. XX в. Новосибирск, 1986.
3. Чернепов В.Н. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987.
4. Слепухин А. В. Этнографические экспедиции. //Материалы научно-практической конференции «Научно-экспедиционный и познавательный туризм на Урале». Екатеринбург. – 2007.
5. Слепухин А. В., Бердлогина Н.Ю. Этнографическая экспедиция «Манси – лесные люди»: итоги и результаты полевого сезона. //Материалы региональной научно-практической конференции «Национальные культуры Урала: Вещь и пространство в культуре этноса». Издательство «АМБ». Екатеринбург. – 2008. – С. 62 – 66.
6. Слепухин А. В., Бердлогина Н.Ю. Этнографические экспедиции на Северном Урале// Материалы историко-краеведческой конференции к 150-летию юбилею К.Д. Носилова «Веки истории». Издательство СГУП «Шадринский Дом Печати». Шадринск. – 2008. – С. 155 – 159.
7. Бердлогина Н.Ю., Слепухин А.В. Лица исчезающего лесного народа // Уральский следопыт. Екатеринбург. – 2009. - № 10. – С. 24 – 27.

М.С. Бессонов
Екатеринбург

КНИЖНЫЙ ГОД (1851) БОГОСЛОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА

Исследование духовной культуры дореволюционного Урала невозможно представить без изучения истории библиотек. В последние годы изучаются частные, дворянские, монастырские библиотеки. Но в данной работе хотелось бы обратить внимание на практически совершенно не исследованную тему: «История заводских библиотек и их реконструкция». На Урале существовало несколько казенных горных округов: Богословских, Гороблагодатских, Екатеринбургских, Златоустовских, Пермских и Камско-Воткинских заводов. И при каждом округе находилась библиотека. Имелись библиотеки и при некоторых частных заводах. Даты основания этих библиотек различны. Так, например, по документам Богословская поступила в казенное ведомство вместе с купленными в 1791 г. от заводладельцев Походяшиных заводами. При поступлении в ней было названий книг 786 и томов 1034 [1].

Этот факт ставит Богословскую библиотеку не только в ряд старейших, богатейших заводских библиотек, но и библиотек всего Урала. Дело осложняется тем, что архивный фонд Богословских заводов до 1880 г. очень незначительный (всего три десятка дел). В 1875 г. Богословский горный округ был продан в частные руки, а заводской архив после продажи был перевезен на Гороблагодатские заводы [2]. В архивном фонде Гороблагодатских заводов документы Богословского горного округа пока